

Глаза Чу Луи становились все темнее и темнее. Во рту у него определенно не осталось воды, но она все еще сосала. Даже кончик ее языка постоянно искал его губы.

— Женщина, ты сама напросилась. Мне все равно, если ты заболеешь.- Это пробудило его желание—ни одна женщина не была такой, как она. Малейшего прикосновения между зубами и губами было достаточно, чтобы возбудить его, но для него это все еще не было похоже на настоящий поцелуй.

Он положил руку ей на макушку и прижал ее к себе, чтобы она не упала. Затем он крепко поцеловал ее в губы и начал свою неудержимую атаку.

Ся Руоксин просто реагировал рефлекторно. Их языки постоянно переплетались друг с другом, и это вызывало безошибочно узнаваемую страсть.

Однако Ся Руоксин сопротивлялся, и она часто вертелась в его объятиях. Чу луй прижал ее к полу, потому что хотел еще раз насладиться этим сладостным наслаждением вместе с ней.

Он мог бы быть и более жестоким, но по какой-то причине остановился. Его пальцы скользили по ее губам, снова и снова. Он не был уверен в том, что должен или хочет делать дальше.

“Сказать мне. Почему я должен остановиться?— Он знал, что она была без сознания. Как бы отвратительно это ни звучало, он хотел знать причину.

На этот раз она не сможет солгать.

“Сказать мне. Вы любите Чу Луи?”

Ся Руоксин закричал еще громче в ответ. Она пробормотала подсознательный ответ, но любовь и душевная боль не уменьшились ни на йоту. Она чувствовала себя так, словно это оставило след в ее душе. Он станет тенью, которая будет преследовать ее в глубоком сне внутри гроба.

— Да... — она прижала блузку к груди. Ледяной огонь, казалось, горел в ее теле. В одно мгновение она была ледяной, а в другое—горячей, такой невыносимой. Да, она любила его. Находясь в бессознательном состоянии, она ясно помнила свою любовь к этому человеку. Это была такая смиренная и недостойная любовь.

“Тогда почему ты не хочешь продолжать?— Его рука снова переместилась на ее талию, и она активно ласкала ее. Это заставило Ся Руоксина покраснеть еще больше. Ее лицо больше не было бледным, как днем.

“Он мне не нужен. Уже нет.- Ся Руоксин продолжала трясти головой и сопротивляться. — Я отказалась. Он положил свои руки на другую женщину. Он поцеловал другую женщину. Так грязно ... ..”

Ее тело сжалось в агонии, в то время как мужчина просто удерживал ее на месте. Все, что она могла сделать, — это открыть рот и жалобно забормотать. Чу луй впервые ощутил тупое и тяжелое чувство. Он даже не мог описать это чувство после того, как услышал страдание в ее голосе.

Он действительно чувствовал, как болит его сердце.